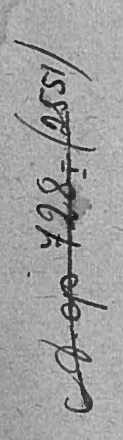
Проф. Л. І. Петражицкій.

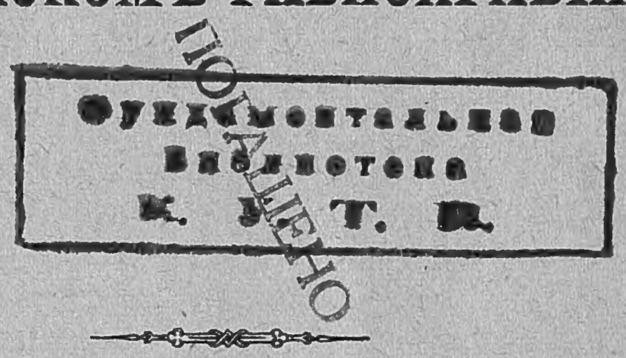
О ЖЕНСКОМЪ РАВНОПРАВІИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1915.

Проф. Л. І. Петражицкій.

О ЖЕНСКОМЪ РАВНОПРАВІИ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1915.

О женскомъ равноправіи *).

На меня возложено порученіе по адресу Государственной Думы, находящееся въ связи съ нашею запискою. На мое имя и на имя депутата Кедрина поступила отъ Русскаго Женскаго Взаимноблаготворительнаго Общества петиція о женскомъ равноправіи, скрѣпленная болѣе чѣмъ 4000 подписей, и мнѣ поручено доложить ее Думѣ. Къ сожалѣнію, у насъ право петицій еще не признано, и по существующимъ у насъ правиламъ я лишенъ возможности исполнить возложенное на меня женскимъ обществомъ порученіе.

*) Нижеслѣдующее представляетъ рѣчь, произнесенную въ Государственной Думѣ 6 іюня 1906 г. для мотивировки внесеннаго въ Думу законодательнаго предложенія о предоставленіи женщинамъ равноправія въ области частнаго и публичнаго права. Точнѣе, дѣло идетъ объ извлеченіи изъ (значительно болѣе обстоятельной) рѣчи, замѣнившемъ стенограмму въ виду недостатка времени для приведенія въ порядокъ стенографическихъ записей.

Но я считаю долгомъ хоть косвенно и въ слабой степени оказать содѣйствіе удовлетворенію справедливыхъ желаній тысячъ просительницъ и сказать съ этой трибуны нѣсколько словъ въ пользу устраненія безправія женщинъ. Это тѣмъ болѣе долгъ совѣсти, что, къ сожалѣнію, женскій вопросъ далеко не возбуждаетъ того интереса и сочувствія, котораго онъ заслуживаетъ.

Я не буду апеллировать къ совѣсти и добрымъ чувствамъ, не буду говорить о великомъ началѣ равенства и справедливости, о необходимости и значеніи послѣдовательнаго проведенія этого начала, о томъ, что отсюда неизбѣжно вытекаетъ равноправность женщинъ и т. д. Эта сторона дѣла ясна для всѣхъ людей съ развитой и культурной совѣстью, а для тѣхъ, которые до этого еще не доросли, требуются не доводы, а воспитаніе. Я ограничусь чисто дѣловыми замѣчаніями съ точки зрѣнія государственной и общественной пользы и такими точками зрѣнія, которыя въ данной области обыкновенно не имѣются въ виду.

Предварительно слѣдуетъ указать на то, что выставленныя нами въ запискѣ положенія вовсе не даютъ женщинамъ и не въ со-

стояніи доставить имъ дѣйствительнаго равенства. Мы добиваемся лишь того, что весьма далеко отъ идеала, мы требуемъ чего-то гораздо болѣе скромнаго и умѣреннаго. Если наши положенія относительно участія женщинъ въ управленіи, относительно государственной службы, участія въ народномъ представительствѣ и т. д. сдѣлаются закономъ, то наивно было бы думать, будто на основаніи этихъ законовъ получится фактическое равенство женщинъ въ области администраціи, народнаго представительства и т. д. Старые предразсудки, эгоистическіе интересы представителей привилегированнаго пола и другія препятствія будутъ еще долго, съ особенною силою въ началѣ, мѣшать достиженію не только полнаго равенства и справедливости, но даже нѣкоторому приближенію къ этому.

Лишь сравнительно немногія женщины, лишь особенно и чрезвычайно дѣльныя и выдающіяся, гораздо болѣе дѣльныя и выдающіяся, чѣмъ конкурирующіе съ ними въ качествѣ кандидатовъ въ депутаты, въ администраторы и т. д. мужчины, фактически достигнутъ соотвѣтственныхъ правъ. Прочихъ же будутъ оттѣснять менѣе дѣльные, менѣе

талантливые, имѣющіе въ свою пользу меньше заслугъ мужчины, даже тѣ, единственныя заслуги коихъ состоятъ въ томъ, что они мужчины. Наше, съ точки зрѣнія идеала равенства и справедливости, весьма скромное и умѣренное требованіе,—въ области женскаго вопроса, такъ же, какъ и въ области другихъ вопросовъ записки, напримѣръ, инородческаго вопроса, — состоитъ въ томъ, чтобы устранить одинъ изъ многихъ факторовъ неравенства, чтобы устранить формально-юридическія препятствія для приближенія въ будущемъ къ равенству и справедливости.

Обращаюсь къ отдѣльнымъ пунктамъ нашего положенія о равноправіи женщинъ.

На первомъ мѣстѣ поставлено устраненіе неравенства въ области гражданскихъ законовъ. Мы имѣемъ, главнымъ образомъ, въ виду наслѣдственное право. Въ области наслѣдственнаго права у насъ женщина поразительно обижена. Достаточно вамъ сообщить главнѣйшія положенія: дочь при наслѣдованіи вмѣстѣ съ сыновьями послѣ отца или матери получаетъ только $^1/_{14}$ недвижимаго и $^1/_8$ движимаго имущества, а въ боковыхъ линіяхъ женщины, при наличности мужчинъ,

напримѣръ, сестры при братьяхъ и т. д., ничего не получаютъ.

Эти законы находятся въ такомъ противорѣчіи съ современною правовою совѣстью, что порядочный человѣкъ не станетъ пользоваться ими, что порядочный сынъ не захочетъ получить въ четырнадцать разъ болѣе, чѣмъ его сестра и т. д. Люди же менѣе совѣстливые получаютъ денежную прибыль, но насчетъ не только ближняго, родной сестры и т. д., но и своей совѣсти.

Это противное совѣсти и деморализующее право должно быть немедленно замѣнено справедливымъ, равнымъ правомъ.

Къ сожалѣнію, есть препятствія для распространенія равенства гражданскихъ, имущественныхъ правъ женщинъ на всѣ слои народонаселенія. У насъ въ запискѣ говорится о неравенствѣ, установленномъ гражданскими законами.

Какъ авторъ этого выраженія, поясню его непріятный для меня самого смыслъ. Гражданскіе законы, 1 ч. X т. свода законовъ, не распространяются на крестьянъ. Здѣсь примѣняется обычное право. И вотъ въ нѣкоторой части русскаго крестьянскаго населенія, въ восточной части Россіи, дѣйствуетъ

такое обычное право, которое въ имущественной области установляетъ для женщинъ безправное положенiе. Въ восточной Россiи существуютъ еще остатки родового быта, того быта, который выработалъ женское безправiе и поддерживаетъ его теперь. Съ западныхъ губернiй надвигается волна преобразованiя семейнаго строя, разложенiя рода, освобожденiя семей и индивидовъ, въ томъ числѣ женщинъ. И я думаю и надѣюсь, что скоро этотъ прогрессъ распространится на всё крестьянство, хотя среди нашихъ идеологовъ, принимающихъ всякую коллективность за частицу соцiализма, есть сильные приверженцы остатковъ примитивнаго родового и общиннаго строя. Но я не сторонникъ насильственной ломки народныхъ обычаевъ и уклада жизни, который еще имѣетъ крѣпкiе корни въ народной психикѣ. Здѣсь нужно дѣйствовать осторожно; во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отказаться отъ прежней, исходившей отъ правительства и сената, политики искусственнаго поддержанiя и закрѣпленiя прежняго строя; здѣсь слѣдуетъ, какъ и въ области общины, облегчить добровольный переходъ къ лучшему, болѣе свободному и культурному

строю. Я надѣюсь, что присутствующіе здѣсь представители крестьянства изъ областей большой семьи, т. е. остатковъ родового быта, поймутъ и уважатъ такое отношеніе. Мы не требуемъ внезапной и насильственной ломки ихъ быта, но пусть же и они не требуютъ, чтобы вездѣ было сохранено рабство и безправіе женщины. Таково должно быть наше отношеніе и къ аграрному вопросу, къ вопросу объ общинѣ и т. д.; не слѣдуетъ навязывать другимъ своихъ взглядовъ и привычекъ.

Вторая часть нашего положенія о равноправіи женщинъ касается области публичныхъ правъ. Прежде всего укажу на необходимость полнаго допущенія женщинъ къ пріобрѣтенію образованія, въ томъ числѣ университетскаго, и къ занятію государственныхъ должностей. Россія не слишкомъ богата просвѣщенными дѣльными силами. Въ частности, для лучшаго осуществленія новаго строя весьма важно создать и привлечь къ дѣлу кадры просвѣщенныхъ работниковъ. Ихъ, конечно, тѣмъ легче добыть, чѣмъ больше выборъ, чѣмъ меньше всякихъ преградъ, недопущеній, ограниченій и т. д.

Устраненіе женщинъ, какъ и другихъ,

теперь недопускаемыхъ къ занятію должностей и даже къ просвѣщенію группъ, какъ это практикуется по отношенію къ евреямъ, имѣетъ оправданіе лишь съ такой точки зрѣнія, что государство и государственная служба—это объектъ кормленія, пирогъ, къ которому нельзя допускать другихъ, чтобы самому урвать какъ можно легче, какъ можно большій кусокъ. Такіе взгляды господствовали въ бюрократіи, но впредь имъ не должно быть мѣста. Дѣло идетъ о служеніи общему благу и слѣдуетъ открыть свободу набора и подбора дѣльныхъ и достойныхъ. Исключать цѣлую половину возможныхъ кандидатовъ—женщинъ было бы крайне неразумною растратою и безъ того не обильныхъ силъ.

Затѣмъ. надо имѣть въ виду, что существующія помѣхи для достиженія женщинами образованія, и препятствія для достиженія исполненія высшихъ, болѣе тонкихъ, требующихъ образованія функцій и для образованныхъ женщинъ ведетъ не только къ неиспользованію, т. е. растратѣ большой части народныхъ силъ, способностей и талантовъ, но и къ тому, что женщины наименѣе зажиточныхъ и просвѣщенныхъ клас-

совъ встрѣчаютъ въ области своего, болѣе скромнаго, труда конкуренцію со стороны тѣхъ женщинъ, которыя могли и должны были бы исполнять иныя общественныя функціи.

Это соціальное бѣдствіе тоже заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Для множества женщинъ создается искусственно совершенно безвыходное, крайне бѣдственное положеніе.

Главный и кажущійся наиболѣе радикальнымъ пунктъ нашей программы — предоставленіе женщинамъ избирательныхъ правъ въ области мѣстнаго самоуправленія и народнаго представительства. Это такой пунктъ, что защищать его, въ виду распространенныхъ предразсудковъ, значитъ жертвовать репутаціей серьезнаго политика и даже подвергаться насмѣшкамъ. Тѣмъ болѣе долгомъ совѣсти считаю здѣсь сказать, что интересы государства, общества и культуры требуютъ сдѣлать этотъ послѣдній, крупнѣйшій шагъ— признать за женщинами избирательныя права. Традиціонное возраженіе извѣстно: «вы втягиваете женщинъ въ политику! Ея мѣсто у домашняго очага, быть матерью, воспитывать дѣтей, а тутъ вдругъ женщины станутъ

заниматься политикой». Въ качествѣ предшественника по защитѣ этого пункта я съ гордостью могу указать на великаго мыслителя—Джона Стюарта Милля, который уже въ половинѣ прошлаго вѣка стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что женщинамъ должны быть предоставлены избирательныя права. Онъ уже имѣлъ въ виду ходячія возраженія и обвиненія и разъяснилъ, что и мужчины имѣютъ разныя обязанности, исправляютъ разныя функціи,—кто земледѣльца, кто сапожника, кто на государственной службѣ и т. д.; между тѣмъ, они имѣютъ избирательныя права. Развѣ ихъ обязанности отъ этого страдаютъ? То же относится къ женщинамъ; ибо, въ самомъ дѣлѣ, осуществленіе этого права и обязанности вовсе не значитъ оставленія домашняго очага и т. д. Точно также, какъ осуществленіе избирательнаго права другими гражданами не отвлекаетъ ихъ отъ отцовскихъ и другихъ обязанностей.

Но я пойду дальше, чѣмъ Джонъ Стюартъ Милль.

Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чѣмъ больше онѣ ею будутъ заниматься, тѣмъ лучше для государства, общества и прогресса.

Вамъ это положеніе кажется страннымъ и парадоксальнымъ, я замѣчаю ироническія улыбки, но надѣюсь, что, выслушавъ мои объясненія, вы признаете, что объ этомъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ подумать.

Что такое политика, и что значитъ заниматься политикой?

Заниматься политикой—значитъ заботиться объ общемъ благѣ; интересоваться политикой — значитъ интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общаго блага. Васъ выбрали, какъ лучшихъ людей. Въ понятіи лучшихъ людей здѣсь заключается понятіе политиковъ или, по крайней мѣрѣ, человѣка, могущаго заниматься этимъ дѣломъ, радѣющаго объ общемъ благѣ, готоваго работать на общее благо. Многіе изъ выбранныхъ лучшихъ людей стали здѣсь еще лучше, получили политическое воспитаніе. Когда они ѣхали сюда, у нихъ еще можетъ быть не было достаточной склонности думать не о себѣ, о своихъ эгоистическихъ интересахъ, а о болѣе высокомъ и великомъ, объ общемъ благѣ. Здѣсь же они пріобрѣли эту склонность и привычку; ихъ личныя дѣла и дѣлишки отступили въ ихъ душѣ и совѣсти на задній

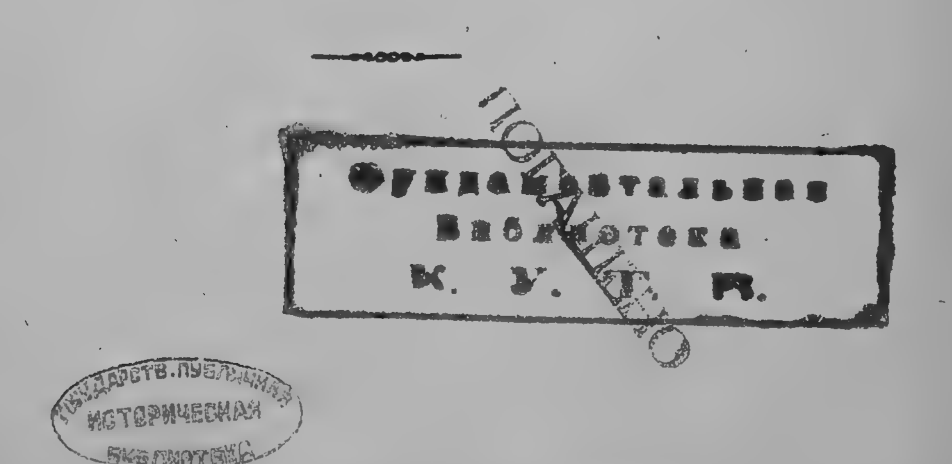
планъ. Они привыкли интересоваться и даже волноваться и воодушевляться по поводу общаго блага. Это великое облагороженіе души, прививка высшей человѣческой культуры. Люди, которые не интересуются политикою, это люди, для которыхъ общее благо неинтересно, для которыхъ существуютъ только мелкіе интересы своего маленькаго я, только мелкія дѣла и дѣлишки, карманныя, карьерныя и т. п. Они достойны сожалѣнія и менѣе цѣнные элементы въ народѣ.

Прежній режимъ политиковъ не любилъ; занимавшихся политикой, «политическихъ» мы себѣ представляемъ, какъ сидящихъ въ тюрьмахъ или даже въ кандалахъ. Политикой заниматься — означало быть неблагонадежнымъ. Этотъ режимъ больше всего любилъ такихъ людей, которые свои дѣлишки обдѣлывали, а объ общемъ благѣ не думали, а если и думали, то про себя. Это, господа, такая система, которая мѣшаетъ развитію высшей человѣческой этики, опирающейся не на интересъ къ себѣ, а на интересъ къ ближнимъ и къ общему благу. Мы же должны двинуть впередъ культуру путемъ общественнаго воспитанія, воспитанія въ духѣ общественности. Подъ культурой я

разумѣю не обладаніе знаніями. Есть люди, много знающіе, умѣющіе говорить на разныхъ языкахъ, и тѣмъ не менѣе некультурные люди, варвары, подчасъ много хуже людей, не умѣющихъ даже читать. Подъ культурой я разумѣю выработку такого народнаго характера, чтобы люди не были злыми эгоистами, думающими только о себѣ, а напротивъ, были способными и склонными дѣлать добро, заботиться объ общемъ благѣ, объ общихъ интересахъ, интересоваться ими и даже воодушевляться. Только съ помощью такой культуры мы создаемъ почву для осуществленія великаго идеала человѣческаго братства и свободной работы всѣхъ на пользу общую. Это путь для осуществленія соціальнаго идеала. И съ этой точки зрѣнія я смотрю на наши великія реформы и преобразованіе государственнаго строя, на народное представительство и на общее избирательное право. Дѣло идетъ о дальнѣйшей школѣ культуры путемъ развитія общественности, общественныхъ интересовъ и склонности работать для общаго блага.

И женскій вопросъ интересуетъ меня съ этой точки зрѣнія. Предоставленіе женщинамъ политическихъ правъ и возложеніе на

нихъ политическихъ обязанностей и отвѣтственности—это могучее средство насажденія общественности въ высокомъ смыслѣ слова, высшей психики и культуры, это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересовъ и поднять ихъ на болѣе высокую ступень общественной точки зрѣнія—радѣнія объ общемъ благѣ. Поэтому, насъ вовсе не должно смущать то, что матери будутъ интересоваться политикой; напротивъ, именно важно, чтобы матери сами интересовались общественными дѣлами и могли внушить такіе же интересы дѣтямъ. Дѣти такихъ матерей, которыя съ воодушевленіемъ и энтузіазмомъ будутъ относиться къ великимъ идеямъ и задачамъ, впитаютъ въ себя общественную культуру, будутъ выдающимися работниками на почвѣ общаго блага. Интересы общаго блага и культуры требуютъ отъ насъ, чтобы мы предоставили женщинамъ политическія, т. е. общественныя, права и обязанности.

Другіе труды автора:

Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten. Drei civilrechtliche Abhandlungen von Leo v. Petrażycki. 1892.

Die Lehre vom Einkommen. Vom Standpunkt des gemeinen Civilrechts unter Berücksichtigung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Von Leo v. Petrażycki. I. Band. Grundbegriffe. 1893.
II. Band. Einkommensersatz. 1. Theil: Grundlegung (S. 1. 120). 2. Theil: Zinsen (S. 123—333). 3. Theil: Arbeitseinkommen. Honorar, Unternehmergewinn (S. 333—433). Anhang; Entwurfs (II), Civilpolitik und politische Oekonomie (S. 437—628). 1895.

Bona fides въ гражд. правѣ. Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражданскаго права. 2-е изданіе 1903 г.—**2** р. **75** к.

Очерки философіи права. Выпускъ первый. 1900 г. (Изд. распродано).

О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разновидностяхъ. 1904 г. (Изд. распродано).

Ueber die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. Von L. v. Petrażycki. Aus dem russischen ins Deutsche übertragen von P. Balson. 1907.

Aktienwesen und Speculation. Eine ökonomiche und rechtspsychologische Untersuchung. Von L. v. Petrażycki. Aus dem Russischen ins Deutsche übertragen unter Redaktion und mit einem Vorwort der Verfassers. 1906.

Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ. Т. I. Объ акціонерномъ дѣлѣ и типическихъ ошибкахъ при оцѣнкѣ неизвѣстной прибыли.

Введеніе въ изученіе права и нравственности. Эмоціональная психологія (3-е изданіе 1908 г.).—**2** р.

Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Т. I. 1909 г.—**2** р. Т. II. 1910 г.—**2** р. **25** к.

Новое ученіе о правѣ и нравственности и критика проф. В. И. Сергѣевича. 1910 г.—**60** к.

Объясненіе проф. Сергѣевича по поводу его критики. 1910 г.—**25** к.

Университетъ и наука. Опытъ теоріи и техники университетскаго дѣла и научнаго самообразованія. Т. I. Теоретическія основы. Т. II. Практическіе выводы Приложеніе: О высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 1907 г. (Изданіе распродано).

О ритуальныхъ убійствахъ и дѣлѣ Бейлиса. 1913 г.—**15** к.

Цѣна 15 коп.

Складъ изданія въ Юрид. кн. магазинѣ **Н. К. Мартынова.**
Спб. Итальянская ул., уголъ Садовой, № 10-5. Тел. 427-10.